

Главный

267

В русском языке такое количество слов и такие мудреные правила, что нормальному человеку запомнить их все практически невозможно. Однако телевидение и радио – другое дело. Там обязаны говорить правильно. Ведь если какой-нибудь ведущий все время будет говорить слово «ложить» вместо «класть», со временем и мы станем говорить так же.

Борис Павлович Ляшенко, сам в прошлом диктор Всесоюзного радио, работавший с Юрием Левитаном, Ольгой Высоцкой, Владимиром Герциком, – один из немногих специалистов, кто в течение нескольких десятилетий следит за грамотностью теле- и радиоведущих. На «Маяке» несколько раз в месяц выпускает «стенгазету» с ошибками ведущих, которая пользуется большой популярностью, хотя поначалу и вызывала некоторое, мягко говоря, недоумение.

– Нет большей радости, когда в течение дня я не обнаруживаю у ведущих «Маяка» ни одной ошибки. Даже новички, пришедшие два месяца назад, уже знают, что слово «МИД» нужно склонять – в МИДе, из МИДа...

– Как сегодня, судя по вашему опыту, относятся журналисты к русскому языку?

– В подавляющем большинстве равнодушно, а то и просто враждебно. «Мы не должны быть умнее народа», – говорят они. Это не что иное, как чистой воды умышленная ущербность и варварство, непонимание основ национальной культуры. Непонятно, зачем эти люди идут в слово...

Часто говорят «по стЕнам», «выехал на встречную пОлосу», «с разными стОронами». Хотя правильно говорить «по стЕнам», «на полосу», «сторонами». Повальные ошибки – «вклЮчим», «звОним». У людей нет желания «покрутить» слово. Эти еще простые – нельзя же сказать «звОню» или «вклЮчу». А возьмем «баловАть, балУюсь» – многие говорят «БАловать, БАлуюсь».

Появляется новый политический деятель, никто не удосуживается спросить, как правильно произносятся его имя и фамилия. БУрбулиса долгое время называли БурбУлисом. На телевидении сплошь и рядом говорят «патриарх АлЕксий», когда он АлексИй. Фамилию министра МЧС коверкают: вместо Шой-

Самый известный диктор одной шестой мира – Юрий Левитан

гу говорят ШОйгу. Американского политика МАдлен Олбрайт стремятся назвать кафешантанным именем МадлЕн. Устал объяснять, как в разных языках произносятся имена. Французскую актрису ФаннИ Ардан называют ФАнни. Две греческие команды – «ОлимпиакОс» и «ПанАтинаикОс» читают неправильно. Одинаковые по написанию мужские и женские итальянские имена читаются по-разному. Имя композитора Рота читается как Нино, а не Нина. В какой-то радиопостановке услышал: «Бартоло подошел к Разине». Какая такая разиня? Она Розина.

– Малограмотность молодых журналистов можно понять: русский язык очень сложен...

– Да, сложен, но, согласитесь, великолепен. А сколько в нем тонкостей! Например, есть правило, в соответствии с которым надо говорить: «В вишневом саду много старых деревьев», но «в «Вишневом сАде» Чехова...» Для кого-то это вздор, а для меня, например, предмет восторга. Кого-то корежит необходимость склонять старинные русские географические названия типа Внуково, Дорогомилово, Бородино, а для меня сказать: «Живу в Дорогомилове, по соседству с Кунцевом» – это вдохнуть аромат старины и, разумеется, быть

подлинно русским. Вспомните: «Недаром помнит вся Россия про день Бородина».

– Но язык вместе с нами живет, изменяется...

– Конечно. И это – естественный процесс. Другое дело, когда, скажем, сто лет говорили «обнарУжение», «обморОжение», а с 2000 года нам предлагают говорить «обнаружЕние», «обморожЕние», оставляя при этом неизменным слово «обеспЕчение», которое все говорят как «обеспечЕние». Не очень логичное «обновление». Но при этом в словарях оставлены такие верные ударения, как щавЕль, знАмение, вероисповЕдание, толИка. А тоже можно было бы пойти на поводу у «масс».

– Тогда что же делать с обновлением языка?

– Обновлять, стараясь не терять чувства меры, вкуса и компетенции. Язык наверняка и впредь будет развиваться, пополняться. Важно только при этом, чтобы он был олицетворением культуры, а не ее вульгаризации. Культуру речи надо внедрять, а не пасовать перед бескультурьем.

– Кстати, словари по русскому языку выпускаются в большом количестве, и не все они согласуются друг с другом...

– Словарей нынче выпускают много, причем плохих, приправляя личной вкусовщиной. Говорят, чтобы переиздать словарь и соответственно получить гонорар, в него нужно внести не меньше двадцати процентов нововведений. Поэтому многие из них часто надуманные.

Мы на «Маяке» пользуемся, кажется, лучшим словарем. Он называется «Словарь ударений русского языка», выпущен в 2000 году издательством «Абрис-Пресс». Пожалуй, еще привлекательнее двухтомный словарь, подготовленный очень авторитетной Флоренцией Агеенко.

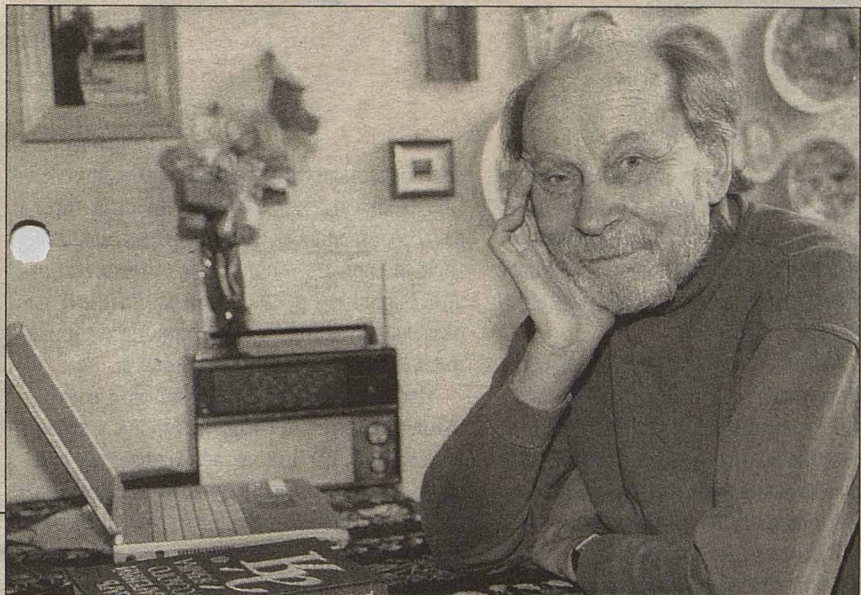
– Есть же еще понятие профессионального сленга...

– Но он никогда не считался литературным. Диктор и ведущий – специалисты в русском

День радио в 1960-м году. Ляшенко слева

радиоударник

Приемник, словарь, компьютер — предметы жизненной необходимости Бориса Павловича

языке, значит, должны говорить с народом по-русски. В Сельхозакадемии говорят «пророщенные» вместо «проращенные», где корень в слове не «рощ», а «ращ». Вы не найдете ни одного серьезного учено-атомщика, который сказал бы «Атомная» энергия, только «атОмная». У меня был знакомый, который говорил: «Чего я только в жизни не видел! Я и в душАх работал, и на кранАх». Он оказался банщиком. Часто приходится объяснять, почему нужно произносить не «договорнЫе», а «договорные отношения». Никто же не говорит «переговорнОй пункт»...

Приятно удивил экономический советник Путина Илларионов. Он практически единственный во всем правительстве говорит правильно — «валовОй продукт» и «развитАя страна».

Многие произносят «нефтепрОвод», но «водопровОд» и не задаются вопросом: чем отличаются сооружения, которые проводят воду, от тех, которые проводят нефть?

— А на телевидении как обстоит дело с грамотностью?

— Если говорить о грамотных ведущих, то практически безупречно грамотные Оксана Подрига и Илья Колосов с ТВЦ. Редко ошибаются Максимовская, Миткова. Очень приличен в знании языка Алеша Суханов на НТВ. Еще работая на «Маяке», он очень серьезно занимался языком, всегда был отзывчив на замечания.

Люблю телеканал «Культура». Регулярно смотрю программу «Сфера», но замечаю много ошибок в речи ее ведущего. Недавно услышал у него «никчЕмность» вместо «никчЁмность», «поднЯли» вместо «пОдняли», «она пролИла свет» вместо «пролилА»...

— Неужели за речью телеведущих никто не следит?!

— На одном из центральных каналов был такой человек, но недавно ему сказали: «Вы нам не нужны. Мы говорим как хотим».

— Существует специфика журналистики у микрофона?

— Она, конечно же, есть. Микрофон требует хотя бы не противного голоса, хотя бы приличной дикции, знания хотя бы основных законов логического

чтения, но главное — надо быть не читающей занудой, а беседовать со слушателем, стараясь во что бы то ни стало заинтересовать его своей беседой. Вот тогда можно говорить о появлении у микрофона не говорящей головы, а профессионала.

— А на FM-радиостанциях есть дикторская культура?

— Нет. Там принципы другие: погромче, побыстрее, на повышенных голосовых тонах. При этом большие проблемы с грамотностью. На этом фоне «Эхо Москвы» — профессиональная радиостанция.

— Что такое сегодня телевидение как некий институт?

— Одна моя знакомая, очень умная и тонкая актриса, как-то сказала по этому поводу: «Тебя не пугает катастрофически растущее на ТВ число физических и моральных уродств?» Я вздрогнул, но в целом с ней согласился.

— А что скажете о телеведущих?

— Ведущий — это вообще не профессия, а человек, от природы рожденный быть личностью, чем он и интересен. Павел Любимцев, к примеру, может показаться нетелегенным по многим параметрам. Но он настолько уникален как увлеченный знаток своего дела, что оторваться от его передачи просто невозможно. К таким я причисляю Познера, Швыдкого, Иннокентия Иванова.

— Революция под названием «перестройка» развалила институт дикторов. Их голоса стали ассоциироваться с застойными временами и липовыми новостями. Но ведь у них до сих пор есть потенциал, они могли бы работать.

— Многих уже нет в живых. А те, кто остался, или не могут, или не хотят работать. Анна Шатилова, Вера Шебеко, Евгений Суслов... Игорь Кириллов — безупречно грамотный диктор — сейчас, по-моему, преподает в Институте повышения квалификации. Не знаю, как там учат, но подготовка, судя по выпускникам, очень слабая... Думаю, все-таки институт дикторов вернется. Тогда не придется на бегу обучать молодых ведущих, как это делают в «Стране и мире». Юлия Бордовских, например, вряд ли сможет стать хорошей ведущей.

— Борис Павлович, у вас в разное время выходили книги о радио, знаменитых дикторах, учебные пособия... Сейчас над чем работаете?

— Думаю о большой книжке. В ней хотелось бы попытаться обобщить все мысли, накопленный опыт и рассказать все-таки, что же такое радио и искусство диктора. Хочу назвать «Бесмертное радио». Это название мне подсказал родной «Маяк», накопивший действительно бесценный опыт вещания.

СПРАВКА

Борис Павлович Ляшенко получил университетское образование (геолого-географический факультет университета во Фрунзе, Киргизия) и журналистское в Москве, а также неоконченное театральное (учился в Горьком в одно время с Евгением Евстигнеевым, Людмилой Хитяевой, Михаилом Зиминым).

Диктор с 1950 года (Фрунзе, Петрозаводск, воинская радиостанция в ГДР). С 1956 года диктор Всесоюзного радио. Консультировал дикторов Монголии в Улан-Баторе, был на Всесоюзном радио главным редактором по программам, заведующим отделом общественно-политических передач Главной редакции пропаганды Всесоюзного радио, много лет заведовал отделением советского радио и ТВ в Польше. Преподавал на факультете журналистики МГУ, но ушел оттуда в начале 90-х годов помогать в создании юного «Радио России».

Автор нескольких книг и многих десятков статей по различным проблемам вещания. Был литературным консультантом в руководимой Александром Гурновым Телевизионной службе новостей (ТСН), сейчас в такой же должности на радиостанции «Маяк».

Автор и ведущий сотен радиопередач по проблемам культуры речи, истории литературы, истории и современной жизни России.